

УДК 14

Дёмина Ирина Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,

Кубанский государственный университет

demina1862@yandex.ru

Irina V. Demina

Candidate of Philosophy, associate Professor, Department of Philosophy,

Kuban State University

demina1862@yandex.ru

**ФИЛОСОФИЯ Л. ФЕЙЕРБАХА И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ГУМАНИТАРНАЯ МЫСЛЬ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ
И СЕРЕДИНЫ 20-ГО СТОЛЕТИЯ
(НЕКОТОРЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ)**

**L. FEUERBACH'S PHILOSOPHY AND RUSSIAN HUMANITARIAN
THOUGHT FIRST HALF AND MIDDLE OF THE 20TH CENTURY
(SOME PARALLELS)**

***Аннотация.** Статья направлена на то, чтобы показать переключку ряда идей и подходов Л. Фейербаха с идеями отечественных мыслителей, чей вклад в развитие гуманитарного знания признан и высоко оценивается (М.М. Бахтин, Г.Г. Шпет, С.Л. Рубинштейн). Показано, что в работах М.М. Бахтина получило развитие понятие «Я-Ты», описана его структура (асимметричность отношений), ведущая к обоснованию метода сочувственного постижения другого, постановке проблемы внешнего и внутреннего, закладке основ философии выражения и диалогичности познания, поставлена проблема родового чувственного (телесного) человека. Данные идеи развивались Г.Г. Шпетом и С.Л. Рубинштейном, которые также показали, что стремление к другому является сердцевиной человеческой жизни, а познание тесно связано с переживанием. Делается вывод о том, что идеи отечественных мыслителей, с одной стороны, развивали положения философии Л. Фейербаха, с другой – выдвигались одновременно или даже опережали соответствующие разработки в западной философии и философской антропологии.*

***Ключевые слова:** философия Л. Фейербаха, отечественная гуманитарная мысль, структура Я-Ты, метод понимания, философия выражения*

***Abstract.** The article aims to show a number of ideas and approaches of L. Feuerbach with the ideas of Russian thinkers, whose contribution to the development of humanitarian knowledge is recognized and highly appreciated (M. M. Bakhtin, G. G. Shpet, S. L. Rubinstein). It is shown that in the works Of M. M. Bakhtin, the concept of I and Thou was developed, its structure (asymmetry of relations) was*

described, leading to the justification of the method of sympathetic comprehension of the other, the problem of external and internal, laying the foundations of the philosophy of expression and dialogic cognition, the problem of the generic sensory (bodily) person is posed. These ideas were developed by G. G. Shpet and S. L. Rubinstein, who also showed that the desire for the other is the core of human life, and knowledge is closely related to experience. It is concluded that the ideas of Russian thinkers, on the one hand, developed the provisions of the philosophy of L. Feuerbach, on the other-were put forward simultaneously or even ahead of the corresponding developments in Western philosophy and philosophical anthropology.

Keywords: *L. Feuerbach's philosophy, Russian humanitarian thought, I and Thou structure, method of understanding, philosophy of expression*

Философия Л. Фейербаха по-разному оценивалась в истории мысли: от её трактовки как наследника философии Гегеля и/или предшественника философии Маркса до одной из основ философии жизни и экзистенциальной философии (см., напр.: [6; 9 и др.]). Это характерно и для зарубежной, и для отечественной философской традиции, причём, последняя более медленно приходила к пониманию оригинальности и масштабности философии Л. Фейербаха, обращаясь к его наследию, как правило, в юбилейные даты. Укажем на работы А.С. Чупрова, который сделал важный шаг в переосмыслении философии Л. Фейербаха и показал её недооценённый потенциал[18]. В частности, это относится к пониманию бытия, философской антропологии, методологии гуманитарного знания. Если для зарубежной философии соответствующие линии развития и преемственность подходов обозначены и отрефлексированы [5], то для отечественной традиции этот вопрос нуждается в обсуждении, тем более что в отечественной гуманитарной мысли первой половины и середины 20-го столетия имеются интересные параллели с целым рядом идей Л. Фейербаха, а в публикациях, посвящённых методологии гуманитарного знания [4] ставятся проблемы, которые могут решаться через обращение к идеям Л. Фейербаха. Цель статьи состоит в том, чтобы показать переключку ряда его идей и подходов с идеями отечественных мыслителей, чей вклад в развитие гуманитарного знания признан и высоко оценивается (М.М. Бахтин, Г.Г. Шпет, С.Л. Рубинштейн).

Отправными точками для анализа являются:

Во-первых, целостная интерпретация человека в философии Л. Фейербаха, при которой познавательное, телесное, коммуникативное и духовное объединяются в процессе жизни в единое целое, а их общим знаменателем является человеческая чувственность.

Во-вторых, эти аспекты чувственности не противопоставляются друг другу, их структурные компоненты (душа и тело, внутренне и внешнее, Я и Ты), будучи раздельными, переходят друг в друга.

М.М. Бахтин, внесший большой вклад в развитие философии диалога, оперирует конструкцией Я-Ты (я-другой) и развивает идеи Л. Фейербаха по нескольким направлениям. Одно из них – анализ структуры Я-Ты.

Большинство шло в этом анализе от Я, а М.М. Бахтин добавил анализ с позиции Ты, тем самым, показав асимметричность в отношениях я-другой. Этот ход утверждает самостоятельную позицию другого, без которой не может состояться диалог.

Диалогичность отношений опирается на разное переживание своей позиции (места) и позиции (места) другого. «Другой интимно связан с миром, я – с моей внутренней внемировой активностью. ...Всё пространственно данное во мне тяготеет к непространственному внутреннему центру, в другом же всё идеальное тяготеет к его пространственной данности» [7, с. 38], т.е., к другому мы идём через его пространственную оформленность. Асимметричность отношений проявляется и в том, что внутреннюю жизнь другого «я переживаю как душу, в себе самом я живу в духе» [там же, с. 97]. Иными словами, М.М. Бахтиным намечаются переделы и уровни постижения другого, что, безусловно, важно для осмысления этики и психологии общения, выявления, как причин возможных конфликтов, так и развития участников диалога.

Согласно М.М. Бахтину, «я и другие движемся в разных планах (плоскостях) видения и оценки» [2, с. 54]. Когда другой сочувствует моей жизни, это «не есть наше слияние в одно существо и не есть нумерическое повторение моей жизни, но существенное обогащение события, ибо моя жизнь соперживается им в новой форме, в новой ценностной категории – как жизнь другого человека, которая ценностно иначе окрашена или иначе приемлется, по-иному оправданна, чем его собственная жизнь» [2, с. 78-79].

Асимметричность выступает не только предпосылкой диалога и ценностного постижения другого, она преодолевает гносеологизм философской культуры 19 и 20 веков, в которой доминирует идея единого сознания как универсальная предпосылка (и итог) познания, а также, делает возможным сочувственное понимание как метод постижения другого. Данный метод имеет «абсолютно прибыльный, избыточный, продуктивный и обогащающий характер» [2, с. 91]. М.М. Бахтин, таким образом, не только обосновал особый статус сочувствия в отношениях между людьми, но также выступил одним из идеологов и практических пользователей идеографического метода познания. В работе «К философским основам гуманитарных наук» он пишет: «Критерий здесь не точность познания, а глубина проникновения. Познание здесь направлено на индивидуальное» [2, с. 409]. Такой подход дополняет и развивает убеждение Л. Фейербаха в том, что человек способен чувствами понимать воспринятое [14], а «философ обязан не только познавать вещи, он прежде всего должен их переживать» [16, с. 252].

В этом же ключе (преодоление гносеологизма) следует рассматривать позицию Г. Шпета, который подчёркивал значение метода понимания [19; 20] и в поздний период своего творчества, ссылаясь на Л. Фейербаха, рассматривал философию как сложный тип переживания [17]. Аналогичную позицию занимал С.Л. Рубинштейн, который пишет в философских дневниках: «У одних (философов) больше индивидуального, но нет способности к объективации... у других объективация, научность, но он вытравил в себе проблемы всей жизни,

биение большого сердца – биение жизни и потому нет индивидуального. Лишь, когда соединится одно и другое – возникает сознание подлинного, великого – оно должно вобрать в себя все переживания, всё сокровенное, все порывы большого сердца, поглотить весь заряд его душевной энергии и дать ему совершить объективацию» [11, с. 482].

Асимметричность в отношениях я-другой тесно проявляет себя в соотношении внутреннего и внешнего, самосознания, души и наружности, тела. В частности, «в категории я моя наружность не может переживаться как объемлющая и завершающая меня ценность, так переживается она лишь в категории другого [2, с. 33]. Здесь М.М. Бахтин ставит проблему, осознанную ещё Л. Фейербахом, соединяя внешнее и внутреннее в одно целое. Она (проблема) прорабатывалась также Г. Шпетом, который, возможно, был даже ближе к Л. Фейербаху в этом аспекте. Как у последнего «нет души в глазах или устах – нет ее и в теле» [15, с. 225], так и у Г. Шпета: «не потому ли философам и психологам не удалось найти «седалище души», что его искали *внутри*, тогда как вся она, душа, вовне, мягким воздушным покровом облекает «нас». Но зато и удары, которые наносятся ей, - морщины и шрамы на внешнем нашем лице. Вся душа есть внешность. Человек живёт, пока есть у него внешность. И личность есть внешность. Проблема бессмертия была бы разрешена, если бы была решена проблема бессмертного овнешнения» [20, с. 364]. Г. Шпет полагает: «Нет ни одного атома внутреннего без внешности» [там же, с. 363]. О том же у Л. Фейербаха: «Что внутри, просится наружу. Что не выглядит как человек и не есть человек ... Что существо открывает твоим чувствам своим видом, движениями, образом жизни, в том одном его душа и сущность» [15, с. 225, 226].

Очевидна параллель между идеями Фейербаха и С.Л. Рубинштейна, который пишет: «Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, её сердцевину. "Сердце" человека всё соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего оно стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к людям, к другому человеку он способен устанавливать» [10, с. 235]. Таким образом, переживание другого, стремление к другому – центральный момент в понимании человеческой жизни. Получается, что и С.Л. Рубинштейн, и Л. Фейербах говорят об одном и том же и едва ли не теми же словами. Л. Фейербаха не случайно считают основоположником этики общения [13], и С.Л. Рубинштейн продолжает эту линию: «Основная задача всего этического – утверждение существования человека в его отношении к другому человеку, к людям» [10, с. 359]. И ещё: «Моральное отношение к человеку – это любовное отношение к нему» [там же, с. 387].

Также, у С.Л. Рубинштейна получила развитие проблема соотношения внешнего и внутреннего. Будучи философом, он сформулировал важнейший для психологии методологический принцип: внешнее действует через внутреннее, т.е. внешние воздействия на личность опосредованы внутренними условиями (характеристиками личности) [12].

Ещё одна параллель связана с философией выражения. Термин введён М.М. Бахтиным, полагавшим, что предметом гуманитарных наук является «выразительное и говорящее бытие» [2, с. 410]. Выражение – это поле встречи двух сознаний, именно в общении с другим открывается смысловая реальность. Здесь у М.М. Бахтина имеется достойный предшественник – Л. Фейербах, которого М. Бубер рассматривал как родоначальника социологии человеческого купно-мышления, т.е., совместного мышления и познания [3, с. 109]. Философия выражения является развитием взглядов Л. Фейербаха на соотношение внешнего и внутреннего и очень близка соответствующим взглядам Г. Шпета.

Обращение к понятию «совместность» открывает неожиданную параллель между идеями Л. Фейербаха и М.М. Бахтина. Она связана с объединением совместности и телесности. В неопубликованных текстах М.М. Бахтина содержатся комментарии к творчеству Ф. Рабле: «Носителем материально-телесного начала ... является не обособленная биологическая особь и не буржуазный эгоистический индивид, а народ... Все проявления... отнесены... к народному, коллективному, родовому телу...» (цит. по [7, с. 239]). Сравним с Л. Фейербахом, для которого:

во-первых, «тело входит в мою сущность; тело в полноте своего состава и есть мое Я, составляет мою сущность» [14, с.188];

во-вторых, без тела «существовал бы только человек in abstracto, бесполой рассудочный человек, но не существовало бы людей во множественном числе. Множественность есть чувственность» [15, с. 232].

Глубинная связь между телесным и социальным важна не только для раскрытия проблемы Я-Ты (на это обращает внимание А.С. Чупров [18]), но также для понимания родовой сущности человека. Эта связь показывает оригинальность философии Л. Фейербаха и задаёт перспективу развития философии диалога, который может охватывать сообщества людей разных масштабов и в разных аспектах их взаимодействия /содействия.

Идеи таких отечественных мыслителей первой половины и середины 20 столетия, как М.М. Бахтин, Г. Шпет, С.Л. Рубинштейн, развивали положения философии Л. Фейербаха. В частности, получило развитие понятие Я-Ты, описана его структура (асимметричность отношений), ведущая к обоснованию метода сочувственного постижения другого, постановке проблемы внешнего и внутреннего и закладке основ философии выражения; утверждалась интегрирующая роль стремления к другому как сердцевины человеческой жизни. Эти идеи выдвигались одновременно или даже опережали соответствующие разработки в западной философии и философской антропологии (структура отношения Я-Ты, взаимосвязь философии диалога и философии выражения с методологией гуманитарных наук, диалогичность познания). Например, М. Бубер, занимаясь проблемой Я-Ты, указывал на равнозначность и взаимность Я и Ты [3]. Но при этом, по мнению Э. Левинаса, М. Буберу не удалось вычленить асимметричность этой взаимности [8].

Замечание Э. Левинаса сделано значительно позже работ М.М. Бахтина, которые обсуждались в статье.

Перспективы дальнейшей работы могут быть связаны:

Во-первых, с анализом различий в понимании структуры Я-Ты в отечественной и западной философии. Например, М.М. Бахтин разводил отношение к другому и отношение к вещи («Одни наши акты (познавательные и моральные) стремятся к пределу овеществления, никогда его не достигая, другие акты – к пределу персонификации, до конца его не достигая» [1, с. 370-371]), а Э. Левинас допускал, что фундаментальное отношение близости и нежности может включать в себя отношение к вещи [8].

Во-вторых, перспективы дальнейшей работы связаны с пониманием родовой сущности человека через его совокупную телесность. Она является составной частью человеческой чувственности и выступает источником коллективных энергий и действий.

Литература

1. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 361-373.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
3. Бубер М. Я и Ты . М.: Высш. шк., 1993.
4. Гуманитарная наука как предмет философско-методологического анализа (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2007. № 6. С. 57-82.
5. Дёмина И.В. Отношение «Я – Ты» в философии Л. Фейербаха и аналитика общения в экзистенциализме XX века // Научная мысль Кавказа. 2009. №2. С. 61-66.
6. Зотов А.Ф. Современная западная философия. М.: Высш. шк., 2001.
7. Куняев С. Вадим Кожин // Наш современник. 2020. №2. С. 232–242.
8. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М., СПб.: Университетская книга, 2000.
9. Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии. М.: Академический Проект. 2003.
10. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
11. Рубинштейн С.Л. Дневники. О философии и философе (автобиографический портрет учёного) // Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. С. 482–488.
12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Питер, 2015.
13. Сафьянов В.И. Этика общения: проблема разрешения конфликтов. М.: Изд-во МГАП "Мир книги", 1997.

14. Фейербах Л. Основные положения философии будущего // *Избранные философские произведения. В 2 т.: Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 130–204.*

15. Фейербах Л. Против дуализма тела и души, плоти и духа // *Избранные философские произведения. В 2 т.: Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 211–238.*

16. Фейербах Л. Фрагменты к характеристике моей философской биографии // *Избранные философские произведения. В 2 т.: Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 239–268.*

17. Фёдорова Л.В. Тема философии и жизни в творчестве Г. Шпета (историко-философский аспект) // *Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 340-350.*

18. Чупров А.С. Родовая сущность человека в философии Шопенгауэра и Фейербаха. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1996.

19. Щедрина Т.Г. Проблема понимания исторической реальности (методологический опыт Густава Шпета) // *Вопросы философии. 2018. № 12. С. 90–93.*

20. Шпет Г. Сочинения. М.: Правда, 1989.

References

1. Bahtin M.M. *K metodologii gumanitarnykh nauk* // Bahtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva. M.: Iskusstvo, 1979. S. 361-373.*

2. Bahtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva. M.: Iskusstvo, 1979.*

3. Buber M. *YA i Ty. M.: Vyssh. shk., 1993.*

4. *Gumanitarnaya nauka kak predmet filosofsko-metodologicheskogo analiza (materialy «kruglogo stola»)* // *Voprosy filosofii. 2007. № 6. S. 57-82.*

5. Diomina I.V. *Otnoshenie «YA – Ty» v filosofii L. Fejerbaha i analitika obshcheniya v ekzistencializme XX veka* // *Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2009. №2. S. 61-66.*

6. Zotov A.F. *Sovremennaya zapadnaya filosofiya. M.: Vyssh. shk., 2001.*

7. Kunyaev S. *Vadim Kozhinov* // *Nash sovremennik. 2020. №2. S. 232–242.*

8. Levinas E. *Izbrannoe. Total'nost' i Beskonechnoe. M., SPb.: Universitetskaya kniga, 2000.*

9. Mareev S.N., Mareeva E.V. *Istoriya filosofii. M.: Akademicheskij Proekt. 2003.*

10. Rubinshtejn S. L. *Bytie i soznanie. S Helovek i mir. SPb.: Piter, 2003.*

11. Rubinshtejn S.L. *Dnevniki. O filosofii i filosofe (avtobiograficheskij portret uchyonogo)* // Rubinshtejn S. L. *Bytie i soznanie. S Helovek i mir. SPb.: Piter, 2003. S. 482–488.*

12. Rubinshtejn S. L. *Osnovy obshchej psihologii. Piter, 2015.*

13. Safyanov V.I. *Etika obshcheniya: problema razresheniya konfliktov. M.: Izd-vo MGAP "Mir knigi", 1997.*

14. Fejerbah L. *Osnovnye polozheniya filosofii budushchego* // *Izbrannye filosofskie proizvedeniya*. V 2 t.: T. 1. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. S. 130–204.
15. Fejerbah L. *Protiv dualizma tela i dushi, ploti i duha* // *Izbrannye filosofskie proizvedeniya*. V 2 t.: T. 1. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. S. 211–238.
16. Fejerbah L. *Fragmenty k harakteristike moej filosofskoj biografii* // *Izbrannye filosofskie proizvedeniya*. V 2 t.: T. 1. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. S. 239–268.
17. Fyodorova L.V. *Tema filosofii i zhizni v tvorchestve G. SHpeta (istoriko-filosofskij aspekt)* // *Gustav SHpet i sovremennaya filosofiya gumanitarnogo znaniya*. M.: YAzyki slavyanskih kul'tur, 2006. S. 340-350.
18. Chuprov A.S. *Rodovaya sushchnost' chloveka v filosofii SHopengauera i Fejerbaha*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1996.
19. Shchedrina T.G. *Problema ponimaniya istoricheskoy real'nosti (metodologicheskij opyt Gustava SHpeta)* // *Voprosy filosofii*. 2018. № 12. S. 90–93.
20. Shpet G. *Sochineniya*. M.: Pravda, 1989.